

Высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Тверской и Кашинскій († 16 марта 1914 г.).

Совершенно неожиданно было извѣстіе о кончинѣ незабвеннаго Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа Тверского и Кашинскаго! Почившій Архипастырь былъ очень близокъ Тобольску и всей Тобольской епархіи. Онъ въ теченіе 13-ти лѣтъ управлялъ нашею епархіею, что было очень рѣдкимъ явленіемъ. Обычно, епископы пріѣзжали въ Тобольскъ на 3—4 года и, тяготясь жизнію въ здѣшнемъ отдаленномъ краѣ, стремились выбратъся отсюда въ центральную Россію.

Епархія Тобольская была первая самостоятельная епархія, которою управлялъ почившій Архіепископъ Антоній. Здѣсь-то и раскрылись во всей полнотѣ его богатые духовныя дарованія. Отдавши всего себя на служеніе своей паствѣ, незабвенный Владыка не щадилъ ни своихъ силъ, ни своего здоровья для исполненія своего долга. Раннее утро заставало его уже за работой,—далѣе—весь день и вечеръ онъ былъ занятъ многосложными дѣлами по епархіи и пріемомъ многочисленныхъ посѣтителей приходившихъ и пріѣзжавшихъ къ нему по дѣламъ. И такъ въ тиши безъ всякаго шума изо дня въ день проходила здѣсь его трудовая жизнь. Отдыхъ онъ позволялъ себѣ очень рѣдко. Развѣ отдыхомъ можно назвать его поѣздки по обширной епархіи, которая съ сѣверныхъ до южныхъ границъ имѣетъ такое же протяженіе, какъ Европейская Россія отъ Бѣлаго до Чернаго моря? Но эти поѣздки,—особенно въ сѣверный низовой край,—при неудобствѣ путей сообщенія соединены были

со многими лишеніями, трудностями и опасностію для здоровья и жизни. Впрочемъ, все это не останавливало попечительнаго Архипастыря, и онъ побывалъ во всѣхъ уголкахъ епархіи. Онъ зналъ свою паству, и паства знала его. Прекрасно онъ зналъ все духовенство епархіи отъ заслуженныхъ протоіереевъ до псаломщика послѣдняго захолустнаго села,— зналъ ихъ хорошія стороны, зналъ и всѣ ихъ недостатки; но къ послѣднимъ относился снисходительно и старался исправлять ихъ духомъ кротости и милосердія. Всѣ провинившіеся шли къ нему, какъ къ своему отцу, съ чистосердечнымъ признаніемъ и никогда не были отталкиваемы, встрѣчая нравственную и матеріальную поддержку.

А сколько трудовъ и заботъ было понесено почившимъ въ дѣлѣ построенія новыхъ храмовъ, въ которыхъ всегда нуждалась епархія, открытія новыхъ приходовъ, благоустроенія монастырей, и особенно церковно-приходскихъ школъ—трудно и перечислить въ краткой замѣткѣ. Удѣлялъ онъ много времени и дѣламъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ, близко принималъ къ сердцу ихъ нужды и интересы. Почившій Владыка велъ жизнь самую простую, воздержную: вотъ и доказательства: однажды пришлось мнѣ придти къ нему по дѣламъ. Келейникъ въ это время проноситъ въ столовую на тарелкѣ нѣсколько штукъ очищеннаго картофеля, ломоть чернаго хлѣба и соль и говоритъ мнѣ: „подождите немного, о. протоіерей, Владыка сейчасъ позавтракаетъ и приметъ васъ“.—Одѣвался онъ также весьма просто и былъ весьма милостивъ: раздавалъ всѣ деньги, какія только были въ его распоряженіи. Единственное имущество у него была его бібліотека, въ которой было много дорогихъ изданій. Почившаго Владыку за всѣ эти добрыя качества въ Тобольской епархіи любили, уважали и почитали какъ духовенство, такъ и міряне, прощались съ нимъ при отъѣздѣ, какъ съ отцемъ, весьма многіе плакали.

Скорбію наполнились и теперь сердца всѣхъ тоболяковъ, знавшихъ незабвеннаго Архипастыря, при полученіи печальной вѣсти о его внезапной кончинѣ. Естественна и понятна потребность у всѣхъ знавшихъ, любившихъ и почитавшихъ Владыку пролить предъ Господомъ печаль свою, помолиться о прощеніи вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній его и объ упокоеніи его въ мѣстѣ свѣтлѣ—въ мѣстѣ злчнѣ и покойнѣ, отнюду же отбѣже всякая болѣзнь, печаль и воздыханіе.

Прот. Дим. Смирновъ.